

Глава 85 — Пришло время рассосаться по углам, а также для делёжки награбленного!

Глава отредактирована и адаптирована благодаря активностям во время ивентов.

Цзян Сунюнь продолжил говорить:

- А что до Оуян Хуацзая? Его каллиграфические слова, были как ураганный ветер, посреди цепляющихся за жизнь травинки. В этих словах была заключена аура величия и когда он их выписывал, его артистическое состояние, было сродни с каким-то природным вихрём. У него так же была манера письма, настоящего мастера. Поэтому, я думаю, что нам следует закончить это соревнование, ничьёй.

Когда эти слова были высказаны, все кто стоял в округе, коллективно воскликнули!

Люди в округе, не были дураками. Деревенские жители, возможно, и были невеждами, но, люди из ассоциации каллиграфов - нет! Так что, при сравнении работ, им было более чем очевидно, что работа Фанчжэна, была намного, намного лучше!

Тем не менее, взглянув Оуян Хуацзая. Они поняли, почему именно такой был результат. Цзян Сунюнь решил оставить ему, хотя бы немного достоинства. Если Оуян Хуацзай проиграет, никому неизвестному монашке, то он будет посрамлён.

Однако, Ву Чанси просто не мог этого принять:

- Цзян Сунюнь, как у тебя хватило наглости, произнести подобные слова? А у тебя Оуян Хуацзай, что, хватает бесстыдства, чтобы принять эту ничью?

Цзян Сунюнь нахмурился и сказал:

- Ву Чанси, что ты вообще делаешь? Разве ты не хотел лишь славы? Разве ты не доволен ничьёй с Оуян Хуацзаем?

- Доволен? Чушь собачья! Мне стыдно за всех вас и мне будет стыдно, если обо мне напишут, вместе с этим бесстыдным лгуном! - ответил Ву Чанси.

Лицо Цзян Сунюня побагровело и он уже хотел взорваться, из-за скопившегося в нём гнева.

Однако, он услышал, как Оуян Фэнхуа тихо вымолвила:

- Папа, а твоя каллиграфия и вправду уступает этому молодому монаху?

Оуян Хуацзай посмотрел на Фанчжэна, который ему лишь улыбался и держал сложенные ладони на груди. И увидев его взгляд, Фанчжэн произнёс Буддийскую прокламацию:

- Амиабха.

- Да, он настоящий мастер каллиграфии и учитель Дзэна. Моя каллиграфия ему и в подмётки не годится, - высказав это, напряжённое лицо Оуян Хуацзая, казалось, что начало потихоньку смягчаться и расслабляться. Он продолжил говорить: - Я всегда думал, что являюсь экстраординарным каллиграфом. Но, сегодня, я воочию увидел, что я, не более чем лягушка в колоде! За всю мою жизнь, я никогда не видел такой же стиль каллиграфии, что использовал учитель. А его состояние при написании, было сродни с состояниями пожилых-мастеров, которые писали каллиграфичные шедевры. Сегодня я проиграл... Я всецело убедился в превосходстве учителя, над моей каллиграфией! Учитель, я хочу, при всех этих свидетелях, извиниться перед вами, за всё то неуважение, что я вам выказал. А когда я приеду домой, я принесу вам официальное извинение на платформе "Вейбо".

После этих слов, Оуян Фэнхуа в диком изумлении произнесла:

- Боже мой. Папа, ты и в самом деле проиграл? - затем она посмотрела на Фанчжэна и с неким скептицизмом произнесла: - Монаше... Учитель, ты что, начал тренироваться каллиграфии, в утробе матери? К тому же, разве ты сам не говорил: что ты вообще не знаешь каллиграфию? Разве ты не говорил: что ты не знаешь, как пользоваться кистью и тушью? Ты что, мне лгал?! Я думала, что монахам было запрещено лгать?

Фанчжэн, от беспомощности, просто улыбнулся и сказал:

- Гостя, это и вправду был первый раз, когда данный Нищий Монах, использовал кисть для письма. А что до каллиграфии? Данный Нищий Монах не понимает её настолько хорошо, чтобы говорить обратное. Тем не менее, данный Нищий Монах видел по-настоящему хорошую каллиграфию и по сравнению с ней, каллиграфия этого Нищего Монаха, была просто мусором в выгребной яме. Поэтому, как этот Нищий Монах может осмелиться сказать, что он знает каллиграфию? Из-за подобных слов, ему будет слишком стыдно.

Оуян Фэнхуа, на эти слова, не сказала ни слова, но, Оуян Хуацзай, в свою очередь, тут же воскликнул:

- Учитель, вы видели что-то, что было лучше вашей каллиграфии?

Фанчжэн кивнул и сказал:

- Этот монах не может лгать.

Оуян Хуацзай поспешно спросил:

- А работу какого эксперта каллиграфии, учителю посчастливилось увидеть? Как называется стиль этого эксперта? К тому же, мне посчастливится её увидеть, хотя бы одним глазочком?

На эти слова, Фанчжэн кривовато улыбнулся. Увидеть её хотя бы одним глазочком? Кто бы ему ответил, как бы это сделать! Он бы тоже, с удовольствием, на неё бы посмотрел. И в таких обстоятельствах, как он может показать её Оуян Хуацзаю? Никак!

Фанчжэн покачал головой и сказал:

- Этот каллиграфичный стиль, назывался: Послание Дракона и Будды. Сам стиль был создан, когда Будда увидел божественного дракона, летящего сквозь бескрайнее небо. У данного Нищего Монаха был лишь один шанс, чтобы увидеть его работу. Гость, скорее всего, будете этим ответом разочарованны.

Оуян Фэнхуа спросила, явно не веря его словам:

- Учителёк, да как такое вообще было возможно? Раз ты её увидел, то значит, она где-то хранится? Правильно же? Так каким образом, у тебя был всего лишь один шанс, чтобы её увидеть?

- Что ты имеешь ввиду под “учительком”? Зови его учителем! - Оуян Хуацзай со строгим выражением на лице, отчитал свою дочь.

Оуян Фэнхуа надулась и сказала:

- Но, он ведь молодой учитель или учителёк. Это можно изменить лишь с возрастом...

- Людей сначала судили по их достижениям, а лишь потом, по возрасту. А возраст достижениям не помеха! - отчитал Оуян Хуацзай дочь, с еще более строгим выражением.

И только тогда, Оуян Фэнхуа назвала Фанчжэна учителем, явно того, не желая:

- Учитель...

Фанчжэн слегка улыбнулся и вернул им любезность. А что до вопроса Оуян Фэнхуа? На него, он мог лишь покачать головой и ничего не ответить. Он не хотел врать, ведь, иначе, в него опять врежется молния.

Увидев подобное поведение учителя, Оуян Хуацзай сильно расстроился. Но, несмотря на это, он поклонился и сказал:

- Поскольку учитель не хочет об этом говорить, то я не имею права его заставлять, - высказав подобные слова, он посмотрел на пунцового Цзян Сунюня и затем, он сказал ему, с кривоватой улыбкой на лице: - Я хотел сказать, чтобы ты объявил меня проигравшим. Но, брат Цзян... Эх-эх-эх.

Высказав это, Оуян Хуацзай вынул банковскую карточку из внутреннего кармана пиджака и передал её Цзян Сунюню. Затем, он произнёс:

- Все мои сбережения находятся на этой карточке. Там, где-то миллион. Пин-код: 959542.

После того, как он это высказал, Оуян Хуацзай взял Оуян Фэнхуа и Цуй Цзинь, за руки, и отправился вниз, с горы.

Когда Оуян Хуацзай ушёл, абсолютно все поняли, что этот фарс, наконец-то подошёл к концу.

Псина Сун наигранно произнёс:

- Раз главный герой всего этого фарса, признал поражение. То, старик Цзян, ты что, всё равно не собираешься этого признавать?

Цзян Сунюнь хладнокровно фыркнул и кинул банковскую карту в Ву Чанс. А затем, он проговорил:

- Ты выиграл! Ну что, доволен? Этого ты добивался? Разве ты не мог дать людям, путь к отступлению?

Высказав это, Цзян Сунюнь, большими шагами, почапал с горы.

И когда он достиг подножия, Цзян Сунюнь, на всю округу, разразился благим матом:

- Какой, блядь, пидарас спустил воздух из моих шин?!

Увидев это, люди из ассоциации каллиграфов, так же начали расходиться. И в особенности, гору спешили покинуть, члены ассоциации "Свободных Каллиграфов" из города уездного значения Суну. Они, уже просто не могли терпеть, этот пробирающий до костей холод и поэтому, они бегом спускались с горы.

- Тьфу, блядь, ну и ублюдки! И спрашивается, кто блядь, по-вашему, начал делать это первым? Кто тот пидарас, что отчаянно не давал учителю, никаких путей к отступлению? И теперь, когда они уже проиграли, они всё равно хотели ковровую дорожку, для их мягкого и благостного отступления. Т-ц, что это вообще за хуйня! - матерился Толстяк, когда он смотрел на спину Цзян Сунюня.

- Учитель, можно задавать вам вопрос? Что мне надо сделать, чтобы научиться "Посланию Дракона и Будды"? У меня есть хотя бы шанс - это сделать? - в этот момент, Сунь Гуаньин подошёл к Фанчжэну и скромно спросил.

- Ай-йа-йай, Старый Сунь, какие же вы теперь почтительные? Не так ли? А кем был тот человек, что помогал Цзян Сунюню, нахваливать и бахвалиться достоинствами Оуян Хуацзяя? Этот "кто-то", специально поливал грязью одного человека, когда он нахваливал второго. Кто же это был, мне вот интересно? - с сарказмом произнёс Толстяк.

Сунь Гуаньин раскраснелся и поклонился Фанчжэну:

- Да, за это я и вправду повинен. Учитель, не принимайте мои слова близко к сердцу. Я не хотел вас обидеть.

Фанчжэн вернул ему поклон и сказал:

- Гость, вы слишком вежливы. Этот Нищий Монах всё ещё не может считаться в каллиграфии - мастером, так каким образом, он может вас обучать? Пожалуйста, не усложняйте и так тяжкую жизнь этого Нищего Монаха, - однако же, он про себя подумал: «Еды, на горе, практически не осталось. И мне приходится ломать голову, над тем, как бы пережить эту зиму. Моей еды хватит пару месяцев и то, если я буду есть её один. А что насчёт Одинокого Волка? Он уже не может есть обычную пищу. И если ты к нам присоединишься, то, ты заморишь меня голодом, разве нет? Более того, я такой человек, который очень любит держать обиды!»

Цзян Сунюнь, из-за беспомощности, вежливо попрощался с Фанчжэном, но, при этом, он чувствовал дикое возмущение.

Все гости начали спускаться с горы и Ван Югуй, как деревенский старейшина, так же последовал за ними. Он понимал, что эти люди "культуры" были лишь надменными и лицемерными людьми. Но, их деревня, всё равно может ими воспользоваться, чтобы стать процветающей.

Остальные деревенские жители, были сильно впечатлены Фанчжэном. И, после того, как они окатили его различной похвалой, они ушли.

Когда все "лишние" люди ушли, Толстяк, Хоу Цзы и Ву Чанси, тут же подошли к Фанчжэну и они заговорили, искренне смеясь:

- Учитель, поздравляем!

Фанчжэн ответил им, с явно невесёлой улыбкой:

- Благодетель, Покровитель и Прихожанин, с чем этого Нищего Монаха, вообще можно было

поздравлять? Пожалуйста, в будущем, не проводите подобные соревнования и не заставляйте этого Нищего Монаха, в них участвовать.

Это было такое пожелание, которое Фанчжэн говорил от всего сердца. Как говорится: это были слова из самых глубин его души. После того, как все эти люди, пришли в его храм, они создали тут, дикий и неконтролируемый хаос. Это было утомительно. К тому же, как хозяин храма, он не был хорош. При таком скоплении людей, его ноги просто подкосились, а его мозги, потихоньку начали превращаться в желе. Как говорится: он не мог справиться с подобной толпой.

К тому же, Ву Чанси, с этим делом, жуть как спешил. Он не проинформировал заранее Фанчжэна, об этом деле. И, он вздохнул от облегчения, лишь тогда, когда он заметил, что Фанчжэн, из-за этого дела, не был в ярости. Он снова и снова обещал Фанчжэну о том, что второго раза, абсолютно точно не будет!

И высказав это, Ву Чанси сказал:

- Учитель, это соревнование было со ставкой. Мы выиграли миллион юаней. Тем не менее, именно учитель сыграл в этом соревновании главную роль, так что, мы бы хотели её разделить...

<http://tl.rulate.ru/book/17996/481133>